

Глава 22

Небо и Земля

Восемь тысяч звёздных кредитов за одну пилюлю!

Эта цена ошеломила и пациентов, и медперсонал.

Объективно говоря, восемь тысяч — немалая сумма, превышающая месячный доход некоторых жителей Чэнсин. Но для пациента это было до смешного мало.

— Сколько пилюль принял ваш отец? — после долгого молчания спросил доктор Бай.

— Всего одну, — честно ответила Сяо Чжоу.

Всего одна пилюля — и господин Чжоу из комы перешёл в состояние минимального сознания. Ещё несколько — и, возможно, он полностью придёт в себя.

В палате, несмотря на тесноту, воцарилась тишина.

Её нарушил голос Сюэ Цзиньсина:

— Я поискал информацию об упомянутом вами исследовании, но в сети пока мало данных. Вероятно, оно ещё не было официально анонсировано.

— Да, — лицо доктора Бая было не слишком довольным, — эта технология только что сформировалась, и сейчас ей требуется большой объём практических данных для подтверждения. Поэтому и были открыты бесплатные квоты.

Сделав небольшую паузу, доктор Бай подчеркнул:

— В этой программе участвуют только врачи-умиротворители S-класса с многолетним опытом работы.

— Тогда всё сходится, — слегка кивнул Сюэ Цзиньсин.

«Что сходится?»

Доктор Бай замер.

— Только S-класс, и на данный момент вылечены только пациенты F-класса. Всё потому, что уровни ниже S-класса не могут воссоздать контейнер духовного моря.

— Я участвовал во внешних исследованиях этого проекта и никогда не сталкивался с подобной информацией. Откуда вы взяли эти слухи? — нахмурился доктор Бай.

— Это элементарные базовые знания. Духовная сила одного человека делится на два типа: подвижную и неподвижную.

Сюэ Цзиньсин, засунув левую руку в карман, правой открыл гуанпин.

— В духовном море человека течёт подвижная духовная сила, а «дно» и «берега», которые её удерживают, состоят из неподвижной. При тестировании духовной силы измеряется именно интенсивность и свойства подвижной силы.

— Это действительно базовые знания, — согласился доктор Бай.

— Неподвижная духовная сила после специализации становится плотной, инертной, почти не подверженной буйству и обладает стабильностью и прочностью. Она служит своего рода скелетом духовного моря, удерживая всю подвижную духовную силу. Это то, что мы называем контейнером духовного моря.

— Именно поэтому Федерация так долго не могла найти способ восстановить духовное море, ведь для этого требуется большое количество такой же специализированной, высокоплотной духовной силы. А мы можем управлять только подвижной, которая, теоретически, не может восстанавливать неподвижную.

— Если только не подвергнуть подвижную духовную силу принудительной специализации. Но один только этот шаг — сжатие и уплотнение — потребует огромного количества подвижной духовной силы. И вот тут-то и кроется проблема...

Сюэ Цзиньсин щёлкнул пальцами. Доктор Бай вздрогнул и невольно посмотрел на него.

— Ни вы, ни я не знаем, каков коэффициент обмена между подвижной и неподвижной духовной силой. Мы знаем лишь то, что духовное море человека начинает формироваться ещё до рождения и полностью созревает примерно к двенадцати годам. Думаю, чтобы восстановить контейнер духовного моря, формировавшийся двенадцать лет, даже силы A-класса не хватит.

Доктор Бай встретился с ним взглядом, и по его спине пробежал холодок.

«Да, этот человек прав. Он говорит только о базовых вещах, но самое пугающее в том, что он сумел связать эти знания воедино и точно указать на главную трудность восстановления духовного моря человеком».

— К тому же, неподвижную духовную силу нельзя извлечь, поэтому процесс специализации должен происходить непосредственно в духовном море пациента, — закончил Сюэ Цзиньсин и, коснувшись пальцами подбородка, погрузился в раздумья. — Техническая сложность восстановления духовного моря человеком заключается именно в этом... Я даже не понимаю, как Северный Бурый сектор этого добился.

Эта задача была сродни попытке создать кровь в чужом теле из собственной крови, потому что стволовые клетки, отвечающие за кроветворение, были недоступны. Проблем было множество. Неудивительно, что Северный Бурый сектор потратил на это несколько лет.

Доктор Бай молчал.

Даже Сяо Чжоу не удержалась от комментария:

— Если бы вы за пару слов всё поняли, зачем бы им понадобилось несколько лет исследований?

— Тоже верно, — Сюэ Цзиньсин вышел из задумчивости и улыбнулся.

Он посмотрел на Сяо Чжоу и объяснил фармакологию Успокаивающей пилюли драгоценной сущности:

— Духовная сила колюче-бархатной лозы сама по себе близка к неподвижной духовной силе. Это избавляет от процесса сжатия и специализации. Духовная сила пилюли представляет собой вязкий гель, который под действием духовного моря постепенно полностью специализируется.

— Я верю, что врачи-умиротворители дадут лучший ответ, — пристально глядя на него, сказал доктор Бай.

Разговор зашёл в тупик, превратившись в спор двух мировоззрений.

Сюэ Цзиньсин несколько секунд молча смотрел на доктора Бая, затем опустил ресницы, скрывая бледно-лазурный свет в своих глазах.

— В этом мире всегда есть то, что неподвластно человеку.

Совершенствующиеся, живущие тысячи лет, не смеют спорить с Небом и Землёй. В мире всегда будут вещи, которые человек не в силах совершить, и для их достижения потребуется внешняя помощь.

— И последнее, — Сюэ Цзиньсин внезапно улыбнулся и спросил, — достижения тех выдающихся врачей-умиротворителей имеют к вам какое-то отношение? Или вы просто

хвастаются передо мной чужими заслугами?

Лицо доктора Бая то краснело, то бледнело.

— Ты...

Пациенты, долгое время наблюдавшие за спором, не выдержали и вмешались:

— Тот... тот доктор... почему ваша пилюля так хорошо действует?

— Да, мы тоже принимали экстракт колюче-бархатной лозы, но такого сильного эффекта не было!

— Это потому, что в неё добавлено много других духовных растений?

— А можно ли её принимать тем, у кого духовное море не повреждено? Увеличивает ли она его объём?

Пациенты постепенно обступили его, и на врачей-умиротворителей уже никто не обращал внимания.

Доктор Бай шагнул было вперёд, но его тут же остановили другие врачи.

— Доктор Бай, пойдёмте посмотрим другие палаты.

— Да, неважно, какой врач, главное — спасти жизни, не стоит так переживать!

— Он только что меня оскорбил! — прошипел доктор Бай, тяжело дыша.

Остальные врачи переглянулись.

Да, им тоже не понравилось отношение этого фармацевта, но... он ведь не сказал ничего неправильного.

Этот доктор Бай сам был «парашютистом», и, кичась своей учёбой в Северном Буром секторе, всегда смотрел на всех свысока. Ну вот, сегодня нарвался на твёрдый орешек.

Несколько врачей-умиротворителей украдкой закатили глаза. «В будущем найдутся те, кто поставит тебя на место».

Медсестра с застывшим лицом уговорила доктора Бая уйти. Перед выходом она бросила взгляд на молодого фармацевта.

Лица его было не разглядеть, но, стоя в толпе, он казался обычным человеком с двумя глазами, носом и ртом. И всё же было в нём что-то... что-то, отличавшее его от всех, кого она когда-либо видела.

В палате.

Сюэ Цзиньсин отступил на два шага, попросив всех разойтись, чтобы не мешать дыханию господина Чжоу.

Когда в палате стало тише, он сказал:

— Экстракт не означает максимальной эффективности. Даже стопроцентный экстракт не поможет, потому что нужно достаточное количество, чтобы сжать духовную силу колюче-бархатной лозы до состояния геля. Например, на одну такую Успокаивающую пилюлю драгоценной сущности уходит больше половины порции лозы.

— Неудивительно, что она стоит восемь тысяч! — поразилась Сяо Чжоу.

Одна порция колюче-бархатной лозы — это целых десять плетей! На одну пилюлю ушло как минимум пять, да ещё и другие духовные растения!

— Так тяжело совмещать тринадцать видов духовных растений, а одна пилюля стоит всего восемь тысяч... Вы действительно хороший человек, — пробормотала Сяо Чжоу.

Окружающие пациенты в этот момент рассеянно кивали:

— Да-да, вы действительно хороший человек.

Сюэ Цзиньсин молчал.

Для него себестоимость Успокаивающей пилюли драгоценной сущности действительно сводилась лишь к затратам на покупку духовных растений. Десять пилюль он мог изготовить меньше чем за час. Цена в восемь тысяч была установлена с учётом того, что в будущем, при распространении рецепта, другие фармацевты не смогут похвастаться такой же эффективностью.

Сюэ Цзиньсин уже скопировал данные и получил историю болезни господина Чжоу. Он подробно объяснил Сяо Чжоу, как давать отцу лекарство.

Когда он пришёл, у него с собой было несколько Успокаивающих пилюль драгоценной сущности. Когда уходил — термобокс был пуст.

Сюэ Цзиньсин вышел из палаты и, помахав пустым термобоксом, с лёгкой беспомощностью покачал головой. Он жестом велел Сяо Чжоу не провожать его дальше:

— Возвращайтесь скорее. Вашему отцу только что стало лучше, ему сейчас особенно нужна поддержка семьи. Нужно не только принимать лекарства, но и... я не очень разбираюсь в работе врачей, так что слушайте их рекомендации.

— В пробирку с Успокаивающей пилюлей драгоценной сущности я ввёл свою духовную силу, она может сохраняться довольно долго. У меня самого умиротворяющий тип, так что негативного влияния на вашего отца не будет.

Когда Сюэ Цзиньсин начинал давать указания по делу, его было не остановить. Сяо Чжоу, держа пробирку, послушно выслушала его в третий раз:

— Доктор, я записала то, что вы сегодня говорили. Можно я выложу это на платформу для наблюдателей в виртуальном магазине?

«Такое хорошее лекарство! Оно наверняка нужно и другим семьям с невысоким доходом!»

«Платформа для наблюдателей? Что это? Неважно, всё равно я сегодня ничего особенного не говорил».

К счастью, Сюэ Цзиньсин вовремя опомнился и остановился:

— Как хотите. Возвращайтесь скорее, мне тоже скоро домой.

Сяо Чжоу кивнула и больше не провожала его, а лишь смотрела, как его фигура исчезает за цветущими деревьями. Осторожно положив пробирку, она обернулась и чуть не столкнулась с мужчиной средних лет.

— Простите! Я тороплюсь! — на ходу бросил тот и, не останавливаясь, помчался прочь.

Не успел он договорить, как его фигура уже скрылась из виду.

Сяо Чжоу молчала.

За деревьями мужчина выбежал на открытое место, но не увидел фигуры Сюэ Цзиньсина. Он с недоумением почесал голову: «Только что ведь здесь прошёл, куда он мог так быстро исчезнуть?»

— Вы меня ищете?

Сюэ Цзиньсин вышел из-за дерева.

— Вы следили за мной с тех пор, как я спустился. В чём дело?

Этот человек зашёл в палату посреди разговора. Его спор с врачом-умиротворителем привлёк немало зевак. Сюэ Цзиньсин даже видел, как кто-то снимает видео, но не стал мешать.

— Я не следил за вами! — мужчина сначала испугался, а затем поспешил объясниться. — Хотел поговорить с вами, но та дама была рядом, и я не хотел мешать вашим медицинским указаниям.

Он уважительно протянул визитку:

— Я заместитель менеджера товарного отдела фармацевтической компании «Линьхуа». Хотел бы узнать, не заинтересованы ли вы в коммерческом производстве Успокаивающей пилюли драгоценной сущности.

Визитные карточки в Федерации, как и удостоверения личности, имели встроенный чип и гравировку с печатью компании. Их нельзя было подделать, и они служили подтверждением личности и сдерживающим фактором для недобросовестных компаний.

— Вы хотите купить мой рецепт? — Сюэ Цзиньсин бросил взгляд на визитку.

<http://bllate.org/book/13657/1585669>